

Это эпоха обожания технологий. В эту технологическую эпоху люди привыкли к существованию мобильных телефонов и компьютеров, а также к существованию различных социальных программ.

Но хотя эти социальные программы могут помочь людям увидеть замечательные вещи в мире, они также склонны создавать путаницу, которой не должно быть.

Дама упала перед велосипедом иностранца, и была осуждена сетевиками за этот акт прикосновения к фарфору, что является позором для иностранных государств; дама упала перед детской игрушечной машиной, и была осуждена сетевиками за этот акт прикосновения к фарфору, что является позором для иностранных государств.

Злоупотребления были широко распространены, людям почти приходилось пересекать экран с парнем из фарфорового клинкера толстым избиением.

Тем не менее, вскоре после того, как факты были обнародованы, дама, дама действительно ударил, тело травмы всегда не может быть ложным, в момент, предшествующий различным отруганные netizens внезапно исчезли, я не знаю, до компьютера они не будут краснеть.

Избиение видео в сети распространился, люди видят только Ji Fa ударил людей, но не может видеть контекст, естественный для боли твердой рукой Ji Fa ненависти кости.

Сеть принесла большое удобство в жизнь людей, но она также принесла некоторую путаницу. По крайней мере, сеть вне контекстного феномена в данный момент действительно появилась в теле Цзи Фа.

Когда он увидел группу пятидесятилетних мужчин и женщин, лежащих на четырехколесной медицинской тележке, Цзи Фа хладнокровно прищурился в Ван Яне.

Перед газетой "Летающее небо" эти восемь парней признались, что они были головорезами под "Тысяча рук Кён". Просто Цзи Фа в то время не записывал их слова, так что теперь Ван Янь воспользовался этой лазейкой и решительно определил их идентичность как уязвимая группа журналистов.

Чтобы укрепить чувства горя и гнева в сердцах людей, Ван Янь даже пригласил некоторых групповых актеров выступить в роли родителей этих раненых журналистов.

Чжи Фа знал, что эти ребята играют, а остальные нет. На мгновение даже этот конференц-зал, заполненный рациональными людьми, проклятыми, не говоря уже о телевизоре и компьютере.

Люди злятся на чудовищное поведение Чжи Фа.

Женщина-журналистка, которая выглядит красивой и имеет в глазах праведность, встала и холодно сказала: "Господин Цзи, какой бы ни была причина вашего насилия", - сказала она. У тебя кровоточит сердце, когда ты видишь эту сцену? Нас всех воспитывали человеческие родители, и я слышал, что отец Босса Ки тоже здесь. Ты когда-нибудь задумывался о том, сколько боли испытал бы твой отец, если бы тебя так избили?"

Когда она увидела симпатичную женщину-репортера, Яо Цзин испугалась и сказала: "Лин Си? Что ты здесь делаешь?"

Женщина-репортер холодно посмотрела на Яо Цзин и сказала: "Яо Цзин, мы с тобой как братья, я хотела приехать в этот город, чтобы присоединиться к тебе. Но когда я услышал об

этом, когда приехал в этот город, я понял, что вы изменились, поэтому я решил присоединиться к газете "Flying Sky". Помогите обездоленным сокрушить тирана Гиффарда! Яо Цзин, я называла тебя сестрой, но больше нет! Я не понимал, что прибыль сделала тебя правым и неправым, а также помогла и пособничала врагу!"

Услышав слова репортера-шоу-герл, толпа слегка приподняла брови, как бы пробегая через отношения между ними.

Чжи Фа поднял брови на Яо Цзина: "Твой друг, да?"

Яо Цзин был немного смущён: "Прости, Чжи Фа, я не думал, что моя неинформированная подруга выйдет и обвинит тебя. Но этот вопрос будет решен сегодня, не так ли?"

Чжи Фа кивнул с улыбкой и выразил доверие Яо Цзину.

Получив доверие Цзи Фа, Яо Цзин вздохнул с облегчением, затем посмотрел прямо на шоу-журналистку и сказал: "Линси, ты знаешь. Используется Летающей Прессой? Ваше чувство справедливости должно быть использовано в правильном месте!"

"Мое чувство справедливости?"

Линси сурово ругался: "Яо Цзин, проснись! Если в эту эпоху злодеи свирепствуют и не могут быть наказаны, то я, Лингкси, уйду в пустыню и больше никогда не выйду на рынок! Именно потому, что в мире есть журналисты, которых можно превратить в нож, висящий над головами нечестивых, я сделал карьеру журналиста! Яо Цзин, ты уже забыл причину, по которой мы стали репортёрами?"

Яо Цзин хотела сказать что-то ещё, но её уже прервал Чжи Фа.

То, как Чжи Фа прервал Яо Цзин, смеялось.

Джифа смеялась.

Смех Чжи Фа становился все громче и громче, а затем реверберировал из всего конференц-зала, привлекая все глаза.

"Над чем этот парень смеется? Что с ним не так?"

"Он ведь не сумасшедший, правда? Когда речь заходит об общественном мнении, коррумпированные чиновники прыгают со зданий, не говоря уже о нем, обычном человеке".

"Над чем именно смеется Чжи Фа?"

Лингкси холодно сказал: "Над чем ты смеешься?"

Смех Цзи Фа постепенно прекратился, и, с благодарностью глядя на Линси, он сказал: "Для того, чтобы поддержать справедливость в вашем сердце, вы смогли обойтись без

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшее дополнение к вашей коллекции. Стоит пожертвовать чем-то из-за правильной вещи, но если вы жертвуете чем-то из-за неправильной вещи, то это того не стоит. Оно того не стоит. Правильное и неправильное - и в разуме, и в сердце правильного и неправильного. То, что ты считаешь правильным, может быть неправильным ах."

Линкси, все еще с ледяным и презрительным лицом, сказал: "Очевидно, что ты ошибаешься, когда жители всего города говорят, что ты ошибаешься".

Сказав это, Линси яростно помахала рукой, а Ван Янь закричал: "Открой экран!"

Вместе с голосом Ван Яна, в задней части конференц-зала загорелся экран.

Этот конференц-зал был самым большим конференц-залом в этом пятизвездочном отеле, с проектором спереди и большим светодиодным экраном сзади.

В этот момент все смотрели на большой экран, желая увидеть, что собираются сделать Линси и Ван Янь.

По мере того, как светодиодный экран превращался из черного в белый, на светодиодном экране свободно организовывались некоторые узоры, и, наконец, формировалось девять дворцовых решеток. Внутри каждой из этих девяти дворцовых решеток был человек: подросток, мужчина средних лет, пожилая женщина, молодой человек. Молодая женщина, мужчина в военной форме, мужчина в обычной рабочей форме, красивая и сексуальная дворянка, интеллектуалка. Прекрасная стюардесса.

Как только появились эти девять дворцов, из стереосистемы раздался крик жестокого обращения!

"Джифа, ты зверь, нам в Вест-Энде надоело тебя видеть!"

"Ты хоть представляешь, какое психологическое воздействие ты можешь оказать на кого-то, причинив ему такую боль?"

"Кифа, такие люди, как ты, заслуживают того, чтобы в них стреляли!"

Звук был соединен с девятью дворцовыми решетками, поэтому эти проклятия были прокляты девятью людьми в решетках.

Ван Янь прищурился на Линси и Яо Цзин, ухмыляясь, пересекая ее глаза. На самом деле, когда Линси нашел ее и дал ей идею разобраться с Цзи Фа, Ван Янь знал, что Линси станет орудием убийства для нее, а не только... Потому что у нее была хорошая идея, а также потому что у нее были хорошие отношения с Яо Цзин, Яо Цзин не была бы счастлива, если бы она ссорилась с ней.

В этот момент Линси уже указал на девять дворцов и объяснил: "Эти девять человек - представители жителей этого города. Они напрямую общаются с этим конференц-залом через интернет. И их слова будут представлять направление общественного мнения в этом городе. Что касается общественного мнения, Чжи Фа, держи себя в руках!"

.....

(Конец главы)